

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 378.147:808.5

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.15

Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза

Татьяна Валентиновна Анисимова

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, atvritor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6386-2041>

Аннотация. В статье рассматривается содержание одной из ключевых составляющих профессиональной компетентности — коммуникативной компетентности. Автор полагает, что это понятие должно быть дополнено еще одним весьма важным компонентом — риторической компетентностью, под которой предлагается понимать способность и готовность субъекта произносить целесообразную воздействующую речь в конкретном жанре делового общения с учетом ситуации и особенностей адресата. Поскольку в настоящее время в практике преподавания в вузе содержание дисциплины «риторика» нередко размывается или подменяется содержанием других дисциплин, автор формулирует основные подходы к отбору ее содержания и методические принципы ее преподавания. Предъявляются образцы упражнений, отвечающие основному назначению риторики, использование которых может способствовать повышению эффективности ее преподавания.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, риторическая компетенция, риторика, учебник по риторике, методика преподавания риторики, задания по риторике.

Для цитирования: Анисимова Т. В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 1 (45). С. 225—243. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/15_45_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.45.15.

Original article

The role of rhetoric in the formation of a university student's communicative competence

Tatiana V. Anisimova

Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia, atvritor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6386-2041>

Abstract. The article discusses the content of one of the key components of professional competence — communicative competence. The author believes that this concept should be supplemented with another very important component — rhetorical competence, which is proposed to be understood as the ability and readiness of the subject to make an expedient influencing speech in a specific genre of business communication, taking into account the situation and characteristics of the addressee. Since at present in the practice of teaching at a university the content of the discipline “rhetoric” is often blurred or replaced by the content of other disciplines, the author formulates the main approaches to the selection of its content and the methodological principles of its teaching. Examples of exercises are presented that meet the main purpose of rhetoric, the use of which can help increase the effectiveness of its teaching.

Keywords: communicative competence, rhetorical competence, rhetoric, rhetoric textbook, rhetoric teaching methodology, rhetoric tasks.

© Анисимова Т. В., 2023

For citation: Anisimova T. V. The role of rhetoric in the formation of a university student's communicative competence. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 1 (45), pp. 225—243. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.45.15>.

Введение

В современных условиях развития общества все острее встает вопрос о повышении качества профессионального образования, подготовке конкурентоспособного специалиста, обладающего всеми необходимыми знаниями и умениями для эффективной работы в избранной им сфере. Следствием такого подхода становится все более детальная проработка состава тех компетенций, которые должен освоить студент. При этом недостаточно иметь только общую картину: представители каждой учебной дисциплины должны точно определить место своего предмета в общей системе, а также те аспекты компетенций, которые будут вырабатываться в его рамках.

Основная цель нашего исследования состоит в установлении роли риторики в организации комплексной работы по формированию у выпускника вуза знаний, умений и навыков, необходимых для успешного исполнения им своих профессиональных обязанностей. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить место риторической составляющей в составе профессиональной компетентности специалиста;
- построить модель формирования риторической компетентности специалиста;
- сформулировать обязательные и факультативные требования, составляющие основу методики преподавания риторики;
- привести образцы заданий, формирующих у студентов необходимые риторические навыки.

Результаты исследования

На современном этапе развития высшего образования в России ведущим признается компетентностный подход — организация комплексной работы по формированию у выпускника вуза заданных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного исполнения им своих профессиональных обязанностей. О способах и формах этого подхода уже давно пишут многие российские ученые (И. А. Зимняя, Л. В. Львов, В. В. Сериков, А. В. Хуторской и др.). Так, И. А. Зимняя определяет «компетенции как внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые впоследствии выявляются в компетентности индивида как актуальные, деятельностные представления» [15, с. 20]. В качестве ключевых составляющих профессиональной компетентности чаще всего называются коммуникативная, информационная и регулятивная компетентности [6, с. 6].

Коммуникативная компетентность (умение грамотно общаться с людьми) наряду с другими компонентами, характеризующими способность и готовность специалиста к успешному выполнению своих профессиональных обязанностей, обозначается как показатель высокой квалификации представителей многих профессий, связанных с постоянным взаимодействием в системе «человек — человек», причем это не только преподаватели, юристы, менеджеры или политики, но и медики [21], социальные работники [7] и даже работники ФСИН [22]. За рубежом коммуникативная компетентность является обязательным компонентом профессионального обучения и включена во все образовательные программы (см. об этом: [9]).

На первых порах коммуникативная компетентность получала довольно общие (неконкретные) толкования: как «способность человека к эффективному взаимодействию со своим окружением» (Г. М. Андреева); как «качественный показатель эффективности

общения» (И. А. Зимняя) и т.п. В дальнейшем эти понятия существенно конкретизировались, хотя единой позиции так и не было выработано: коммуникативная компетентность может оцениваться как «совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения» (П. А. Петровская); «система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия» (Л. Д. Столяренко) и т.п. Мы полагаем, что под этим термином следует понимать «способность будущего специалиста выступать в качестве активного субъекта общения в своей профессиональной деятельности. Это умение общаться с различными людьми, убеждать их в справедливости своих идей, отстаивать свою профессиональную позицию, владеть коммуникативными умениями» [8, с. 52].

Основной дисциплиной, ответственной за формирование коммуникативной компетентности, чаще всего провозглашается профессиональный психологический тренинг, в рамках которого следует вырабатывать «чувствительность к психическим проявлениям других людей, их стремлениям, ценностям и целям», умение определять «те качества и способности, которые необходимы для самореализации в общении», а также «те психические состояния, которые переживает личность в общении с окружающими» [8, с. 53]. Мы несколько не сомневаемся в полезности подобного тренинга и необходимости выработки всех перечисленных умений, однако хотим обратить внимание на тот факт, что коммуникация — это прежде всего *речевое* общение, которое осуществляется с помощью определенных жанровых форм речи. Поэтому наряду с мотивационно-ценностным, когнитивным, операциональным и т.п. компонентами в составе коммуникативной компетентности должен быть упомянут риторический компонент: способность и готовность субъекта произносить целесообразную воздействующую речь в конкретном жанре делового общения с учетом ситуации и особенностей адресата. В связи с этим полагаем, что основным предметом, призванным формировать коммуникативную компетентность специалиста, должна быть риторика — дисциплина, полезная для обучаемых, но имеющая в нашем образовании весьма нелегкую и противоречивую судьбу.

Несмотря на то что назначение риторики было сформулировано еще в античные времена, до сих пор наблюдаются разногласия в определении ее содержания. Во многих публикациях суть риторики искажается или заполняется содержанием других дисциплин.

Чаще всего в нашей практике риторику отождествляют с культурой речи, сводя все ее содержание к исправлению речевых ошибок студентов. Так, в аннотации к известной книге И. Б. Голуб «Риторика» читаем: «Книга адресуется всем, кто стремится повысить культуру речи. В доступной и занимательной форме автор раскрывает тайны красноречия, показывает, как достичь точности, выразительности, образности речи, как избежать распространенных стилистических и логических ошибок» [13]. Однако человек, не делающий ошибок в процессе речи, все равно не может считаться хорошим оратором. Практические задания в таких учебных пособиях обычно выглядят так: *Согласуйте следующие прилагательные с существительными; Найдите жаргонизмы, объясните их значение; Дайте стилистическую оценку употребления профессионализмов в тексте; Объясните значение и происхождение следующих фразеологизмов; Подберите антонимы к данным словам* и т.п. Полагаем, что в этом случае невозможно говорить о риторической подготовке студентов, здесь имеет место нежелание филолога вникать в суть нового для себя предмета (см. об этом более подробно в статье [3]).

В других случаях риторика отождествляется с развитием речи. Тогда практическая часть выглядит так: «Задания для отработки риторических умений» [29, с. 67]: *Сократите газетную статью до нескольких предложений; Образно, увлекательно расскажите короткую историю, случай из жизни; Выразительно опишите изображение на картине;*

Сделайте сообщение на тему «Мое хобби»; Перескажите небольшую газетную статью своими словами и т.п. Все подобные упражнения, конечно, полезны для студентов, повышают их речевую культуру, однако не имеют никакого отношения к риторике.

Нередки ситуации, когда риторика ограничивается только рассмотрением поведения оратора в аудитории. Тогда все задания посвящаются отработке дикции, интонации, жестуляции и т.п. Однако деловой человек — не артист. Он не обязан «улаживать слух» собеседников. Гораздо важнее для него уметь взаимодействовать с партнером по мысли, четко формулировать и аргументировать свою позицию.

Если учебную дисциплину «риторика» отдают на профильную кафедру (юристам, менеджерам, маркетологам и т.п.), то она используется как дополнительные занятия по соответствующим профильным дисциплинам и полностью теряет свою самостоятельность, превращается во второстепенного помощника в овладении студентами основами своей профессии. Это связано с тем, что юристы, маркетологи и т.п. не владеют глубокими риторическими знаниями (и, как правило, не стремятся к этому).

Наконец, возможен и худший вариант, когда научная база отсутствует совсем. Тогда вместо планомерной работы по системному изучению учебного материала предлагается случайный набор «правил», «советов», «эффектов» и т.п., весьма далеких от научного подхода к освоению любой дисциплины: «Риторический инструментарий выступает в виде набора коммуникативных эффектов: эффект визуального имиджа (внешний вид оратора); эффект первых фраз (...надо располагать набором начальных фраз); ...эффект интонации и паузы (10—15%-ное приращение информации); эффект художественной выразительности (умение превращать мысли в слова, грамотно строить предложения, ставить ударения); эффект релаксации (снятие напряжения с помощью юмора)» [17, с. 164—166]. Аналогично: «10 советов, как организовать совещание», «15 правил ведения переговоров» и т.п. Подобные разделы являются свидетельством отсутствия проработанной концепции курса, поэтому никогда не встречаются в учебниках по традиционным дисциплинам.

Гораздо реже риторику объединяют с другими науками: философией, психологией, этикой и т.п. Так, доказывая, что риторика — это раздел философии, Л. Л. Сидоренко ссылается на мнение Аристотеля (который называет риторику частью диалектики) и Цицерона (для которого настоящий оратор и настоящий философ — одно и то же) [28, с. 24]. Однако нам такая аргументация представляется не вполне корректной, поскольку в античности еще не было настоящего разделения наук: философия объединяла все гуманитарные (и не только) науки. Литературоведение, этика, риторика, стилистика и т.п. выделились из нее (или даже друг из друга) гораздо позже, давно приобрели самостоятельный статус, что не дает оснований на современном этапе не только объединять, но даже сближать их.

Нельзя не отметить, что в последние годы стремление дискредитировать и обесценить суть риторики существенно усилилось. Сегодня пора поднимать вопрос о точности употребления самого понятия «риторика», так как в нынешней общественной практике оно используется в далеком от своего истинного значения, например, как оценка (причем негативная) не столько речи, сколько позиции собеседника: *наивная, ошибочная, агрессивная, милитаристская, ядерная* и т.д. и т.п.: «Эта ваша политическая риторика!», «Их истеричная риторика», «Вам необходимо сменить риторику!». Причем такое положение характерно не только для дискурса СМИ (журналисты и в других случаях склонны придавать словам необычные, не свойственные им значения для привлечения внимания адресата), сами филологи вносят свою лепту в размывание значения этого термина: ср., например, названия научных статей: «Риторика доверия как коммуникативная стратегия

борьбы с риторикой ненависти» [18] или «К вопросу о волюнтаристическом аспекте речевого воздействия в сфере криминальной риторики» [5]. В еще более экзотических значениях используют название нашей науки представители других профессий: «Риторика геометрии и геометрия риторики в архитектуре» [16]; «Безмолвная риторика французского барокко» [24].

Указанные проблемы не способствуют и более грамотному построению учебников по риторике. Анализ показывает, что многие из них в своих теоретических рекомендациях ограничиваются сугубо формальными и во многом устаревшими рекомендациями. Так, «обязательный источник материалов для выступления — разнообразная общественно-политическая литература, справочники, статистические издания, различные энциклопедии, тематические словари» [19, с. 169]. А если человек собирается выступить на совете факультета с предложением открыть новую специальность или с критикой декана за недостаточное внимание к научной работе на факультете? Обязательно ли ему знакомиться со справочниками и различными энциклопедиями? А если предполагается выступление на юбилее основателя научной школы? Понадобятся ли статистические издания и тематические словари? Все подобные рекомендации, как и в советские времена, рассчитаны только на сочинение научно-популярных лекций и не учитывают того, что современный человек в них практически не нуждается, а хочет научиться выступать в востребованных конкретных ситуациях делового и профессионального общения. Однако учебники все равно имеют в виду только оратора на трибуне, поучающего «широкие народные массы» — абстрактного и безликого собеседника, которого в жизни не существует (о чем писал еще В. Н. Волошинов [11, с. 104]). Описывают деятельность человека, готовящего речь, но никак не учитывают (и тем более не анализируют) особенности его взаимодействия с аудиторией. Указывая на недопустимость подобной ситуации, А. А. Романов отмечает, что именно такая «безадресная позиция привела к угасанию многих лингвистических теорий: семантики, психолингвистики, лингвистической прагматики и т.п.», поскольку оставила «без должного внимания коммуникативную специфику взаимодействия участников речевого акта» [27, с. 7].

Возможно, обо всем этом не стоило и писать, если бы подобные учебники так активно ни тиражировались и ни рекомендовались для внедрения в практику обучения студентов. Поэтому полагаем, что такие публикации — не личное дело их авторов. Они вводят в заблуждение общественность и способствуют вытеснению риторики из учебных программ, что не способствует правильному и соразмерному формированию коммуникативной компетентности студентов.

На самом деле риторика еще в древности была определена как «искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель). Она делится на общую и частную. Общая риторика описывает стандартную процедуру создания любой речи, т.е. ту последовательность действий, которую должен совершить оратор, чтобы добиться поставленной цели: замысел речи, аргументация тезиса, композиция речи, редактирование текста, произнесение, рефлексия. Частные риторики (педагогическая, политическая, управленческая и т.п.) — это набор тех жанров, которые необходимы специалисту для успешного выполнения своих обязанностей. В связи с этим первая задача, которую следует решить человеку, взявшемуся разрабатывать отдельную частную риторику, состоит в том, чтобы определить круг тех умений, функций, действий, с которыми приходится иметь дело соответствующему специалисту, и задуматься над тем, какими речевыми формами он должен овладеть, чтобы комфортно чувствовать себя в любой ситуации профессионального общения (см. об этом: [4; 12; 25; 32 и др.]). Именно поэтому риторическая компетентность специалиста является центральным компонентом комму-

никативной компетентности и определяется нами как интегративное свойство личности, характеризующее способность и готовность специалиста (владение соответствующими знаниями, умениями и навыками) к произнесению целесообразной, аргументированной, правильно построенной речи в конкретном деловом жанре.

Модель формирования риторической компетентности специалиста в общем виде может быть сформулирована следующим образом:

1. Потребность общества в специалистах определенной квалификации формирует социальный заказ, в соответствии с которым происходит отбор содержания предмета. Должно быть определено, какими именно риторическими умениями и навыками должен обладать выпускник: например, преобладает ли в его работе письменная речь или устная; является ли для него более востребованным произнесение собственных речей или анализ чужих высказываний; востребован ли в большей степени в его аргументации рациональный (например, у юристов) или эмоциональный (например, у маркетологов) компонент и т.п.

2. Центральной категорией любой модели является цель деятельности — представление о том результате, которого планирует достичь субъект. Цель определяет и связывает все остальные компоненты модели. С этой позиции в каждом конкретном случае необходимо определить, какого именно уровня культурной, профессиональной и специальной компетентности, готовности к порождению публичных высказываний какого уровня сложности необходимо достичь специалисту данного профиля.

3. Содержание курса в большой степени зависит от будущей квалификации обучаемых, однако обязательно предполагает формирование системы знаний, необходимых для выполнения обучаемыми своих профессиональных обязанностей. Эта система включает общие правила построения речи в соответствии с античным риторическим канонам; сведения об особенностях использования риторической аргументации в деловой и профессиональной сферах; описание системы жанров профессиональной риторики; описание методики организации и проведения необходимых речевых событий.

Практическая часть содержания предполагает выработку умения выбирать необходимые средства общения в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией и характером адресата; умения логически верно и ясно строить устную и письменную речь; умения использовать разные виды аргументов и аргументативных стратегий; способность ориентироваться в особенностях деловых и профессионально значимых речевых событий; произносить речь, соответствующую модели конкретного жанра.

Чтобы риторика выполнила свое назначение и действительно стала основным компонентом формирования коммуникативной компетентности специалиста, она должна выполнять свое прямое назначение (а не подменять собой другие предметы) и соответствовать основным принципам ее построения. Тридцатилетний опыт обучения студентов риторике в различных вузах и создание авторского курса деловой риторики [4] дает нам право поделиться некоторыми соображениями о требованиях, предъявляемых к методике преподавания этой дисциплины, а также примерами заданий, которые мы используем для реализации этих требований.

К обязательным требованиям, составляющим основу методики преподавания риторики, относим следующие:

1. Любое задание по риторике обязательно подразумевает взаимодействие оратора с конкретной аудиторией для решения поставленной задачи.

Наиболее точное определение риторики предложил еще до введения этого предмета в программы обучения в России А. К. Авеличев: «...риторика — это наука о способах убеждения, разнообразных формах преимущественно языкового воздействия на аудито-

рию, оказываемого с учетом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта» [1, с. 10]. Анализ этого определения показывает, что главное отличие риторического текста от нериторического состоит в адресованности конкретной аудитории и наличии конкретной (и понятной адресату) задачи речи. Именно выработке умения формулировать и реализовывать в своей речи указанные категории на первом этапе обучения должно быть уделено основное внимание. В связи с этим мы решительно возражаем против заданий типа «напишите эссе на тему...», т.е. требующих написать безадресное школьное сочинение, посвященное не привязанному к ситуации выплескиванию своих мыслей. Этот антириторический подход, закрепленный в практике нашей школы, в рамках риторики должен быть изжит и заменен выполнением упражнений, направленных на выработку умения не просто учитывать характер адресата, но и перестраивать свою речь в соответствии с его особенностями. Каждый раз необходимо точно формулировать, *перед кем и зачем* эта речь произносится. Причем недопустимо указывать: выступаю перед молодежью, выступаю перед потребителями и под., поскольку это абстракции и в реальной практике не встречаются. Например, солдаты срочной службы, группа студентов университета и работники на ферме вполне могут оказаться людьми одного возраста (молодежью). Однако их взгляды, ценности и потребности будут существенно различаться, что следует учесть при подготовке выступления. Необходимо даже описывать, куда именно (в какое помещение) пришел оратор, чтобы произнести речь. Например: *выступаю в 10 классе средней школы; в бухгалтерии молокозавода; перед врачами на совещании в поликлинике* и под. Чем уже и конкретней заявленная аудитория, тем больше вероятность создать грамотное высказывание.

В связи с этим и оценка речи должна производиться именно с позиции соответствия заявленной ситуации. Например, если оратор выбрал для выступления тему *Собака — мой друг*, то нельзя просто рассказать о своей собаке. Нужно обязательно спросить себя: кому и зачем я об этом рассказываю? 1. Пожилая соседка страдает от одиночества (дети выросли и уехали жить в другой город). Задача речи: рассказать, как собака спасает меня от плохих мыслей; сверхзадача: побудить ее завести собаку. 2. Собака мешает родителям (шумит, портит мебель, плохо пахнет, из нее лезет шерсть и пр.), и они настаивают на том, что ее необходимо отвезти в деревню к бабушке. Задача речи: убедить их не делать этого. Хотя эти высказывания имеют одну тему, содержание должно быть совершенно разным.

Ср. еще один вариант такого задания: *После первого года обучения студент едет на каникулы домой в другой город. Расскажите коротко родным о том, как вам живется в университете. А теперь перестройте речь так, 1) чтобы мама вас пожалела; 2) чтобы родители вами гордились; 3) чтобы друзья вам позавидовали; 4) чтобы младший брат передумал поступать в этот университет и т.д.*

Перестраивая таким образом замысел своей речи, студенты привыкают задумываться о том, что интересно, важно, полезно узнать о предмете речи именно этому конкретному адресату или о чем уместно говорить именно в этой конкретной ситуации.

Другой важный аспект на этом этапе состоит в том, что оратор обязан четко представлять себе свой статус и отношение к себе со стороны адресата. Этот параметр существенно отражается на содержании речи. Как говорил еще Еврипид, *Из уст безвластных и вельможных уст Одна и та же речь звучит различно*. Примером выработки указанного параметра может служить такое, например, упражнение: *Выступите с небольшой речью от имени каждого из указанных ораторов. Объясните, в чем будет состоять разница в содержании этих выступлений.*

1. В университете организована выставка картин, созданных студентами. Вы выступаете на открытии выставки как а) участник выставки; б) организатор выставки; в) спонсор; г) представитель руководства университета.

2. Студента вашей группы собираются отчислить из университета за драку. Выступите перед руководством университета в защиту студента от имени а) старосты группы; б) куратора; в) преподавателя кафедры физической подготовки; г) родителя.

3. Городская больница испытывает острый дефицит донорской крови. Убедите студентов сдать кровь от имени а) студента той же группы; б) куратора; в) врача городской больницы; г) родственника больного, которому требуется срочное переливание крови.

При обсуждении содержания предлагаемых выступлений следует прежде всего учитывать статус оратора, который подскажет ту область содержания, которая уместна для каждой речи. Так, на открытии выставки ее участник должен благодарить руководство за предоставленную возможность познакомить общественность со своим творчеством; организатор выставки скажет о причинах, побудивших университет прибегнуть к такому мероприятию, и выскажет благодарность тем, кто принимал активное участие в его подготовке; спонсор поведаст о своих мотивах (возможно, не реальных мотивах, а тех, которые хорошо его характеризуют, формируют нужный имидж); представитель же руководства будет говорить о стремлении ректората к всестороннему развитию личности студентов.

Другое упражнение для закрепления умения соотносить статус оратора и тему речи выглядит так: *Подумайте, кто именно и к какой конкретно аудитории может обратиться с речью на следующие темы: 1. О необходимости укрепления дисциплины в нашей группе. 2. О необходимости изменения возраста выхода на пенсию в нашей стране. 3. О недостатках бюджета на следующий год, представленного правительством в Думу. 4. О необходимости сокращения штата работников в связи с экономическим кризисом в стране. 5. О необходимости прекращения военных действий в зоне конфликта. 6. О необходимости проведения Олимпийских игр раз в 2 года.*

Обсуждая это задание, указываем, что с первой темой к студентам группы может обратиться староста или куратор; со второй — только Президент России к гражданам России. Причем в данном случае это не бесформенные «широкие народные массы»: из всего множества ролей, присущих человеку как члену общества (родитель, сотрудник учреждения, пациент, пассажир, покупатель и т.п.), здесь актуализируется именно роль «гражданин страны», что соответствует статусу оратора. С третьей речью лидер оппозиционной партии обращается к депутатам Думы; с четвертой — директор предприятия — к работникам предприятия; с пятой — руководитель международной наблюдательной группы — к руководителям воюющих стран. Наконец, адресатом шестой речи может быть только МОК, поскольку никакой другой орган (и никакое собрание) не может принять требуемое решение.

Аналогично рассматриваем и другие темы: опираясь на живую практику, приводя в пример не длинные классические речи, а публичные выступления современных ораторов, а главное, создавая свои (пока небольшие и несложные) высказывания. Тогда окажется, что рассуждения о композиции речи нельзя свести к индукции и дедукции, аналогии и контрасту, историческому и концентрическому методам построения текста, поскольку в соответствии с этими методами могут быть построены только *лекция* и *доклад* (к которым, собственно, и сводится обычно в учебниках все жанровое разнообразие выступлений). Все остальные жанры, необходимые деловому человеку, но остающиеся обычно за рамками учебника по риторике, имеют свою специфическую композицию, без понимания которой невозможно разумно построить не только *критику* начальника или

речь-предложение, но даже *просьбу* или *приглашение* (об особенностях построения системы профессиональных жанров см., напр., [31]).

2. Изучение языковых средств оформления речи не может быть отделено от создания самой речи, должно строиться на рекомендациях по отбору наиболее точных и уместных именно для конкретного выступления слов.

Указанное требование касается изучения раздела Выражение. Когда педагог приступает к этой части канона, все внимание обычно сосредотачивается на описании тропов и фигур. Даже при обучении юристов тема «Выразительность речи» в министерской программе выделена в отдельный абзац: «Отношение теоретиков и практиков к выразительности речи. Средства выразительности: анафоры, эпифоры, метафоры, эпитеты, сравнения, инверсии; риторические обращения, риторические вопросы, стыки, “трилогии”, аналогии; парадокс, языковая игра; пословицы, фразеологизмы и т.д.». При изучении этой темы рекомендуется использовать речи Ф. Н. Плевако, С. А. Андреевского и других выдающихся судебных ораторов конца XIX века, поскольку в высказываниях современных юристов (как и вообще в деловой речи) анафоры и эпифоры практически полностью отсутствуют. В связи с этим вызывает большие сомнения уместность указанной темы в курсе риторики.

Гораздо важнее на этапе Выражения обратить внимание студентов на то, что одну и ту же мысль можно выразить разными словами, что может привести к совершенно разному эффекту. Должно быть понятно, что от того, как мы назовем то или иное явление действительности, зависит отношение адресата к объекту: с одной стороны: *прервал, отрезал, рывкнул*, а с другой стороны: *выразил признательность, мягко возразил, с удовлетворением подчеркнул*. Все перечисленные слова могут быть простыми синонимами слова *сказал*, однако впечатление, производимое текстами с такими словами, существенно различается.

Если все-таки мы решили проанализировать речь на предмет наличия в ней тропов и фигур, то важно различать сугубо лингвистический и риторический подходы к изучению этого объекта. Лингвист составляет классификацию средств выразительности и описывает общую специфику каждого тропа. Подобный подход неприемлем для риторики, поэтому здесь кажутся неуместными такие задания: *Укажите, к какому типу тропов (оборотов речи, построенных на переносном значении слов) относятся следующие выражения: говор волн; восковая келья; лежит Баба-Яга на печи, а нос у нее в потолок врос; жрецы Фемиды; Геростратова слава* [26, с. 32]. Можно анализировать только назначение этих средств в речи: зачем они использованы автором, уместны ли они в этой речи (помогают ли реализации замысла оратора), соответствует ли использование тропов и фигур специфике выбранного жанра и т.п.

Например, анализируем первую часть речи Ф. Н. Плевако по делу Лукашевича, который убил свою мачеху. Прокурор квалифицировал преступление как умышленное убийство. Если адвокат просто попросит оправдать своего подзащитного, присяжные вряд ли разделят его мнение, поскольку убийца не вызывает сочувствия. Поэтому оратор должен *постепенно* подвести адресата к мысли о невиновности подсудимого. Сначала он рассуждает о категорической невозможности оправдания умышленного убийства. Это общая ценность, объединяющая защитника с аудиторией. Однако не всякое убийство является умышленным. И далее оратор последовательно рассматривает остальные возможности в порядке убывания их тяжести: запальчивое, убийство по неосторожности, убийство в состоянии умоисступления. Таким образом от единственной возможности обвинения в тяжком преступлении оратор *при помощи градации* к менее наказуемым формам и в дальнейшей речи показывает, что подсудимый совершил преступление

именно в состоянии умоисступления. Суд признал подсудимого невиновным. Как видно из этого примера, роль тропов и фигур в риторическом тексте не ограничивается украшением речи: это либо эмоциональный аргумент (в этой роли часто выступают метафоры и сравнения), либо средство ораторской предосторожности (как в речи Плевако).

3. Обучение частной (профессиональной) риторике наиболее эффективно, если в его основу кладется изучение системы жанров, актуальных для обучаемых.

Нередко преподаватели риторики при выборе материала для анализа отдают предпочтение длинным классическим речам, содержащим философские, патриотические или культурные ценностные суждения, полезные для воспитательного воздействия на студентов. Однако чаще всего такие речи громоздки, из них сложно извлечь аргументы или установить их композиционную структуру, что весьма существенно снижает эффективность освоения риторических умений и навыков. В таких ситуациях преподаватель стоит перед дилеммой: либо повысить воспитательный потенциал обучения, либо повысить степень усвоения предмета. Полагаем, что выбор (особенно если речь идет о преподавании в вузе) должен быть сделан в пользу второго. Так, преподавание риторики студентам, обучающимся по специальности «Рекламное дело», обязательно предполагает изучение разнообразных рекламных жанров (устных, письменных, используемых в интернете). Все они, как правило, строятся на внушении и содержат большое количество манипулятивных приемов, в связи с чем воспитательный потенциал курса крайне низок. Однако выбор именно указанных форм обусловлен спецификой профессии обучаемых: до тех пор пока рынок требует от маркетологов бороться за покупателя с помощью рекламы, их следует учить сознательному отбору эмоциональных аргументов, уместных (и допустимых) в рекламном тексте, а не читать с ними послания церковных пастырей.

В связи с этим в качестве дидактического материала гораздо более востребованы короткие, но хорошо аргументированные высказывания в конкретных жанрах делового (юридического, педагогического и т.п.) общения. Обучение жанрам *возражение, обоснование, совещательная речь* и т.п. гораздо актуальнее и полезнее, чем жанрам *слово о...* или *юбилейная речь*. Поэтому прекрасные образцы ораторского искусства (типа речи И. С. Тургенева на открытии памятника А. С. Пушкину или нобелевского выступления М. А. Шолохова), конечно, могут быть иногда использованы в специальных целях, однако не могут служить основными образцами для обучения.

В процессе изучения риторики основные усилия должны быть направлены на подготовку *грамотного специалиста*. Поэтому прежде всего задаемся вопросами: в каких профессионально значимых ситуациях нашему выпускнику чаще всего придется использовать речь? В каких именно жанрах должны быть построены его высказывания? Так, в процессе обучения будущего педагога В. И. Попова и О. М. Косянова считают наиболее важной выработку у студентов умения работать с информацией, вести диалог в различных ситуациях, учитывать роль человеческого фактора в языке и т.п. [25]. Описывая риторическую компетенцию будущего юриста, В. Ф. Голованова указывает, что «он должен быть “профессиональным коммуникантом”, то есть уметь активно использовать специальные приемы воздействия на людей, позволяющие ему достигнуть коммуникативной цели с меньшими временными и энергетическими потерями» [12, с. 58]. Воплощение в жизнь подобных требований предполагает тщательный отбор соответствующего содержания. Например, при обучении юристов важно не ограничиваться изучением только судебной речи, а описать широкий круг жанров, необходимых для их полноценной работы (*юридическая консультация, опрос и допрос, профилактическая беседа* и т.п.). При этом совсем не обязательно с самого начала использовать и сугубо профессиональные темы для выступлений (например: *подготовьте ходатайство о допросе свидетеля по*

уголовному делу, подготовьте жалобу на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства в суд). Риторика, как правило, изучается на младших курсах, и у студентов еще недостаточно профессиональных знаний для выполнения подобных заданий. Гораздо важнее сосредоточиться на освоении принципов механизма построения речи в определенном жанре как таковой. Для этого (студентам любого факультета) вполне подходят задания типа *сагитируйте студентов своей группы записаться на курсы английского языка* или *помогите бабушке в переговорах с покупателем ее дачи* и т.п.

Важно не просто задать такую тему и посмотреть, что получилось. Нужно сначала (и потом в процессе обсуждения продуктов) подробно объяснять, как готовиться, где (и какие) следует брать аргументы, как оценить ценности адресата и т.п. Если студенты твердо усвоят правила (не пустые формальные правила типа «10 советов, как вести переговоры», которые часто встречаются в наших учебниках, а реальный риторический механизм) ведения переговоров на примере продажи дачи, то потом им гораздо проще будет понять, как вести переговоры о примирении сторон в юридическом споре (поскольку механизм в целом один и тот же).

Важно, чтобы отобранные для изучения жанры составляли систему, построенную на изучении тех профессиональных ситуаций, в которых предстоит работать студенту. Так, при обучении маркетологов в центре внимания оказываются устная *рекламная речь*, *торговая презентация*, *речь-представление*, *консультация* и *инструкция*, а также комплекс жанров, необходимых для организации *презентации-представления* нового предмета (товара, магазина, проекта и т.п.). При обучении менеджеров (специализация: управление персоналом) центральное место отводится жанрам: *собеседование (интервью) по отбору персонала*, *речевые формы обучения персонала*, *собеседование при аттестации сотрудника*, *дисциплинарные беседы* и т.п.

При этом все жанры описываются по одной модели, что дает возможность сопоставлять их, видеть различия в сходных по смыслу формах. Например, обязательно рассматриваются в сопоставительном плане: *возражение — опровержение — протест, просьба — требование — приказ, обвинение — осуждение — критика* и т.п.

Кроме таких базовых требований можно сформулировать и требования рекомендательные, которые не являются обязательными, но существенно способствуют повышению эффективности изучения риторики:

1. На практических занятиях следует широко использовать деловые и ролевые игры, в рамках которых воспроизводятся ситуации профессионального общения, что помогает в более наглядной форме представить себе требования, предъявляемые к той или иной речи.

Многие ученые обращают внимание на полезность использования данной учебной формы для формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста (см., напр.: [10; 34; 36]), отмечая в качестве достоинств возможность анализа различных вариантов поведения того или иного работника в сложных ситуациях, а также обнаружения наиболее оптимальных путей решения возникших в ходе игры проблем. При этом акцент всегда делается на реализации общих методологических принципов: партнерства, коммуникативной совместимости, позитивного взаимодействия и т.п. Что же касается самой процедуры игры, то здесь рекомендаций гораздо меньше. Однако преподаватели в них остро нуждаются, поскольку не существует универсальных методик: для каждой специальности (а иногда и для каждого предмета) специфика деловой игры и методы ее проведения могут оказаться существенно разными.

Так, например, при проведении деловых игр по риторике часто возникают два вида ошибок.

Первая свойственна филологам, преподающим риторику юристам, экономистам и т.п. Они не знакомы с соответствующими специальными предметами, не разбираются в тонкостях будущей профессиональной деятельности обучаемых, однако берутся проводить деловые игры, воспроизводящие те или иные рабочие ситуации, что сразу же приводит к грубым ошибкам. Так, однажды нам пришлось посетить открытое занятие по деловой риторике на тему «Собеседование при приеме на работу», где сначала преподаватель подробно объяснял общие принципы поведения: вежливость, демонстрация своей уверенности и компетентности, уважительное отношение к фирме в целом и сотруднику отдела кадров в частности и т.п. (что, конечно, правильно, но не добавляет умения грамотно себя вести в конкретной ситуации собеседования). Затем долго рассматривали комплекс этикетных формул (что само по себе тоже хорошо, однако и знание этикетных формул ничуть не приближает нас к умению собеседовать). Когда же, наконец, перешли к самому собеседованию, то оказалось, что преподаватель не почитал не только риторических рекомендаций по построению этого жанра, но даже и рекомендаций из «управления персоналом», построил беседу по своему дилетантскому разумению: сначала претендент спросил, какая у него будет зарплата, и предъявил свои требования к условиям работы, потом изложил полностью свою биографию и пр., т.е. допустил все мыслимые ошибки в технологии построения собеседования. Вместе с тем существует вполне четкое описание требований к речевому поведению претендента на должность, которые человек, отправляющийся на собеседование в приличную фирму, обязательно должен найти и прочитать. В связи с чем при обучении на курсах переподготовки сотрудников отделов кадров специально делается акцент на том, что претендент, не потрудившийся ознакомиться с этими требованиями, не может стать ценным сотрудником фирмы, поскольку ленив и безынициативен. Понятно, что от подобных занятий больше вреда, чем пользы, их не спасут никакие методические и педагогические находки.

Второй вид ошибок допускают преподаватели профессиональных дисциплин (юристы, экономисты и т.п.), которые в процессе деловых игр используют те или иные речевые ситуации. Например, в рамках дисциплины «Уголовно-процессуальное право» часто проводятся деловые игры, воспроизводящие структуру судебного заседания и моделирующие деятельность ее участников. В этом случае все юридические аспекты прорабатываются подробно и точно, однако никто не обращает внимание на то, что обучать нужно не только отбору и предъявлению профессионально значимого содержания, но и отработке тех речевых форм, в которых это содержание предъявляется адресату. Любой жанр судебной речи имеет свою собственную структуру, методику отбора аргументов и средств выразительности, способы адресации и оценки предъявлявшихся в судебном процессе доказательств и т.п., на которые обязательно следует обращать внимание студентов.

Как представляется, при проведении подобных мероприятий необходимо тесное сотрудничество преподавателя риторики и соответствующего специалиста, что убережет обоих от досадных ошибок, снижающих эффективность всей работы.

Кроме полноценных деловых игр, которые используются, как правило, в качестве итоговых форм контроля усвоения знаний, в рамках риторики популярны и более простые ролевые игры, направленные на то, чтобы помочь студентам осознать основные законы построения речи и научить применять их в своей ораторской практике. Актуализация сознания происходит в момент обсуждения продуктов речи, поэтому пока человек сам не произнесет речь, а главное, не узнает, как она воспринята другими людьми, он не сможет понять, что и как ему следует говорить. В этой ситуации использование ролевых игр существенно помогает преподавателю в организации полноценной деятельности сту-

дентов, в процессе которой вырабатываются необходимые профессиональные риторические навыки.

Чаще всего ситуации моделируются преподавателем с тем, чтобы выступающие могли обратиться либо с речью к заданному собранию (презентация, юбилей, день открытых дверей и под.), либо в заданной, профессионально значимой ситуации (посетитель в кабинете адвоката, подчиненный у начальника, переговоры с деловым партнером и под.). Такие ролевые игры помогают расширить возможности обучения, произносить не речи вообще, а ориентироваться на конкретных людей, ставить конкретные задачи, помогают выйти из замкнутого круга безадресности.

Наряду с этим могут быть привлечены и сугубо игровые формы, построенные на использовании сказочных или абсурдных ситуаций, которые помогают абстрагироваться от реальности и сосредоточиться на анализе жанровых форм и аргументативных конструкций. В частности, с этой целью мы используем «вредные задачки», разработанные двумя профессиональными юристами для оптимизации изучения различных отраслей права на юридическом факультете [2]. Например:

Экологическая катастрофа. Крокодил Гена и Чебурашка, отстав из-за старухи Шапокляк от поезда, расположились в лесу, где обнаружили большой нефтеперерабатывающий завод. У завода были неисправны очистные сооружения, и он загрязнял свои стоками речку так, что купавшиеся там дети вылезали из воды черными. Крокодил Гена и Чебурашка направились к директору завода с требованием прекратить загрязнение реки. Директор пообещал им это, но не сдержал обещания. Тогда крокодил Гена нырнул в реку и заткнул трубу, из которой вода сливалась в реку. Сточные воды затопили помещение завода.

Разработайте речи всех участников конфликта: а) речь крокодила Гены директору завода с требованием прекратить загрязнение реки; б) речь директора завода после диверсии крокодила Гены (адресата речи можно выбрать самим); в) речь жителя этой местности, призванного в качестве свидетеля; г) речь представителя общества охраны природы на заседании городской администрации; д) речь юриста завода с оценкой события на производственном совещании у директора завода.

Примерное направление мысли: *Общественный экологический контроль. Экологические нормативы. Эколого-правовая ответственность.*

2. К традиционному (обязательному для изучения) содержанию риторики могут быть добавлены и дополнительные аспекты, если они актуальны для обучаемых (в связи с особенностями их будущей профессии или в связи с ситуацией обучения). Например, такие задания активно используются в рамках изучения иностранного языка (см., например, [33; 35]).

Как уже было сказано, риторика прежде всего учит адресоваться конкретной аудитории, учитывать ее взгляды, вкусы и потребности. В связи с этим и сам курс должен подавать пример такой адресации. Так, изучение риторики со студентами отделения «Рекламное дело» дополняется подробным рассмотрением темы «Специфика манипуляции. Признаки манипуляции в рекламном тексте», в процессе освоения которой студенты учатся отделять допустимые эмоциональные аргументы от манипулятивных конструкций в рамках рекламного текста. Изучение риторики студентами юридического факультета предполагает более подробное (чем обычно) изучение форм спора и способов построения аргументации в спорах разных типов и т.п.

Из этого, конечно, не следует, что для каждой специальности придется создавать самостоятельный курс риторики. Базовая часть везде должна быть одинаковой, однако особенно важные для каждой профессии темы (или их аспекты) изучаются более подробно.

Некоторые ученые считают необходимым дифференцировать коммуникативную подготовку даже для отдельных специализаций внутри одной профессии. Так, О. М. Косянова предлагает «выделить в отобранном содержании профессиональной коммуникативной подготовки общую часть (необходимую для подготовки юристов всех специальностей) и особенные части (то, что необходимо для подготовки юристов конкретных узких специальностей) с целью в максимальной степени сделать коммуникативную подготовку студентов-юристов профессионально ориентированной» [20, с. 11].

3. Художественные тексты не относятся к риторическим произведениям, поэтому их нежелательно привлекать для анализа наряду с риторическими.

Еще один большой вопрос состоит в том, можно ли использовать тексты художественной литературы на занятиях по риторике. Если речь идет об изучении видов топов или средств выразительности, то иллюстрации их функционирования должны обязательно черпаться только из публичных выступлений ораторов. Ведь из того, что художники слова используют в своих произведениях тропы и фигуры (*Улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро года; Улица корчится безъязыкая*) или топ «целое — части» («Нос» Н. В. Гоголя, «Тень» Г. Х. Андерсена), не следует, что все это уместно и в выступлении на собрании трудового коллектива. Однако в других случаях беллетристика может быть весьма успешно привлечена для работы. Так, если в произведении один герой выступает перед другими героями в ситуации публичного общения с речью, то эта речь может служить образцом высказывания в том или ином жанре. К таковым можно отнести, например, *обращение* Тараса Бульбы к казакам перед походом на Польшу (Н. В. Гоголь «Тарас Бульба»), *лекцию* профессора Вихрова (Л. Леонов «Русский лес»), *защитительную речь* адвоката в судебном процессе (Т. Драйзер «Финансист») и т.п.

Кроме того, многие произведения русских писателей можно весьма эффективно использовать для анализа в качестве домашнего задания. Особенно много рассказов с риторическим смыслом у А. П. Чехова. Так, при изучении темы «Замысел речи» используем рассказ «Ты и вы», в котором судебный следователь Попиков в рамках «*Дела по обвинению запасного рядового Алексея Дрыхунова в истязании жены своей Марфы Андреевой*» допрашивает свидетеля. Однако тот крайне безграмотен, говорит путано и не по существу. Просим студентов составить протокол этого допроса. Это задание вырабатывает навык извлечения и четкого формулирования важной информации из длинного текста. При изучении аргументации привлекаем рассказ «Письмо к ученому соседу», который дает возможность обсудить принципы отбора и предъявления аргументов в речи; а при изучении жанров речи — рассказ «Из огня да в полымя», в котором герой не может построить речь в жанре, соответствующем ситуации, и поэтому попадает в разные неприятные истории.

4. На практических занятиях по риторике обязательно должна использоваться видеотехника.

Польза от применения видеоматериалов для обучения общеизвестна и не нуждается в доказательствах. Различные аспекты использования видеозаписи на занятиях по риторике не раз рассматривались в научных исследованиях [14; 23; 30 и др.]. Поэтому здесь лишь коротко напомним об общих особенностях использования этого приема в рамках нашего предмета.

Во-первых, необходимо записывать выступления студентов с тем, чтобы оратор затем смог посмотреть на себя со стороны. Только с помощью видеозаписи человек получает возможность увидеть и услышать себя так, как его видит и слышит обычно аудитория, что дает возможность выявить такие проблемы, о которых оратор, как правило, даже не подозревает. Таким образом, анализ видеозаписи выступления студента позволяет прово-

дить индивидуальную диагностику речевых навыков построения монологической речи. Такая диагностика возможна на любом этапе работы, однако наиболее значимым является тестирование в начале и в конце курса. За счет этого обучение становится индивидуализированным, апелляция к сознанию обучаемого получает мощную опору в личной заинтересованности. Это лишает занятие отвлеченности и снимает всякие сомнения студентов в актуальности риторической проблематики.

Во-вторых, регулярное предъявление видеофрагментов с выступлениями людей, а не только письменных текстов речей, как раньше, дает возможность приблизиться к практике непосредственного общения. Живая речь в процессе развертывания обнаруживает и смысл, и прагматическую ориентацию, что сразу обосновывает для студентов необходимость проанализировать то, благодаря чему оратор достиг (или не достиг) поставленной им задачи. Понимание сущности и возможностей разных приемов ораторской речи обеспечивает свободное владение ими, а следовательно, делает эффективным процесс обучения.

Особенно важно использовать видеофрагменты при рассмотрении сложных для усвоения тем. Так, при изучении темы «Речевое поведение в конфликтной ситуации» рассматриваем речь директора компании «Росинвест» Коноваловой на митинге протестующих против ее проекта жителей города (телесериал «Зал ожидания»), а при изучении темы «Переговоры» смотрим фильм «Право первой подписи», целиком посвященный описанию организации и проведения переговоров советского министерства с американским бизнесменом. Это позволяет погрузиться в живую практику делового общения, увидеть нюансы использования риторических приемов в той или иной речевой ситуации.

Кроме того, использование видеотехники позволяет наглядно знакомить студентов с различными типами ораторов и исследовать особенности воздействия каждого из них на аудиторию, а также развивать критические навыки анализа образцовых (нормативных) и ненормативных публичных монологов.

Продуктивное использование видеотехники предполагает наличие единого учебного комплекса (видеохрестоматии), в который входят: а) фрагменты из кинофильмов, телепередач и т.п., содержащие публичные выступления персонажей и иллюстрирующие те или иные риторические приемы и ситуации; б) видеозаписи с образцовыми публичными выступлениями современных ораторов в конкретных жанрах профессионального общения; в) видеозаписи монологов с хрестоматийными риторическими недостатками (для критического разбора); г) видеозаписи публичных выступлений обучаемых, которые можно готовить как заранее, так и непосредственно на занятии. Причем чем разнообразнее и ярче видеоматериал, тем продуктивнее окажется обучение.

Заключение

Итак, коммуникативную компетентность можно определить как синтез теоретических знаний и практических умений в области профессиональной коммуникации, направленных на выработку навыков, необходимых для успешного речевого взаимодействия в процессе профессиональной деятельности. Центральной дисциплиной, в рамках которой объединяются все усилия по выработке коммуникативной компетентности, является риторика, прямая задача которой состоит в обобщении усилий всех дисциплин в этом направлении. Требования к методике преподавания риторики строятся на обязательном обучении установлению контакта с конкретным адресатом и освоении системы профессионально значимых жанров.

Основной продукт деятельности студентов на занятиях — речь определенного жанра, сказанная в определенной ситуации и с определенной целью, адресованная конкретной аудитории, представляющая интерес с точки зрения будущей профессии обучаемых. Что-

бы сделать эту работу более эффективной, необходимо постоянно моделировать реальные ситуации будущей профессиональной деятельности студентов с тем, чтобы каждый раз было видно, каким образом добытые знания будут востребованы в их дальнейшей жизни. Эти ситуации можно моделировать самим, черпать из общественной практики или литературных произведений. При этом они обязательно должны иметь четкую риторическую цель и предполагать несколько вариантов решения предложенной проблемы.

Список источников

1. Авеличев А. К. Возвращение риторики (Предисловие) // Дюбуа Ж. [и др.]. Общая риторика. М. : Прогресс, 1986. С. 5—25.
2. Анисимов А. П., Мельниченко Р. Г. Вредные учебные задачи по юридическим дисциплинам : учеб. пособие. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. 64 с.
3. Анисимова Т. В. Современный учебник по риторике для вузов: проблемы, композиция, текст // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 4. С. 240—251. DOI: 10.29025/2079-6021-2022-4-240-251.
4. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика. М. : МПСИ, 2004. 432 с.
5. Арский А. А. К вопросу о волюнтаристическом аспекте речевого воздействия в сфере криминальной риторики // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 108—114.
6. Байденко В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11.
7. Бегидова С. Н., Бегидов В. С. Коммуникативная компетентность в структуре подготовки будущих бакалавров социальной работы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология. 2021. № 3 (283). С. 13—19. DOI: 10.53598/2410-3004-2021-3-283-13-19.
8. Бурцева Л. К. Коммуникативная компетентность в структуре общей профессиональной компетентности // Совет ректоров. 2010. № 3. С. 51—55.
9. Будина И. А. Коммуникативная компетентность преподавателя высшей школы // Научный альманах. 2015. № 11-2. С. 65—68.
10. Веселая А. А. Деловая игра как способ обобщения и систематизации знаний, умений и навыков // Педагогическое образование: традиции и инновации. 2021. № 1. С. 155—162.
11. Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.) Марксизм и философия языка. Л. : Прибой, 1929. 188 с.
12. Голованова В. Ф. Особенности риторики для юристов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 58—61. DOI: 10.52452/19931778_2022_1_58.
13. Голуб И. Б. Риторика. М. : Омега-Л, 2009. 405 с.
14. Грушевская В. Ю. Формирование компетентности в области создания аудиовизуальных материалов у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 165—169.
15. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Ректор вуза. 2005. № 6. С. 13—29.
16. Карпов В. В. Риторика геометрии и геометрия риторики в архитектуре // Художественные миры XXI века: Пути интеграции архитектуры и арт-практик : коллективная монография. М. : Буксмайт, 2020. С. 65—81.
17. Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Коновалова В. Г. Этика деловых отношений. М. : ИНФРА-М, 2010. 368 с.
18. Коваль Е. А. Риторика доверия как коммуникативная стратегия борьбы с риторикой ненависти // Российский хороший журнал [= Социальные нормы и практики]. 2019. № 2 (2). С. 65—81. URL: http://ggoodj.ru/wp-content/uploads/2019/12/rgj-2-2019-65-81_koval.pdf.
19. Колетвинова Н. Д. Риторика : учеб. пособие для самостоятельной работы студентов. М. : ИД «АТиСО», 2013. 213 с.
20. Косянова О. М. Государственный образовательный стандарт о качестве подготовки коммуникативно компетентной личности юриста-профессионала // Наука и школа. 2008. № 4. С. 8—11.
21. Курилова О. О., Денисова Н. Г. Коммуникативная компетентность преподавателя медицинского вуза как основа для формирования профессиональной компетентности студентов // Региональный вестник. 2019. № 3 (18). С. 35—37.
22. Никитина Т. В. Методическое сопровождение процесса формирования профессиональной коммуникативной компетенции курсантов ведомственных вузов ФСИН России в ходе практического обучения //

Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сер. Педагогические и психологические науки. 2020. № 40 (59). С. 91—104.

23. Осина Т. И. Методика применения видеозаписи на уроках риторики // Научные труды МПГУ. Сер. Гуманитарные науки : сб. ст. М. : Прометей, 2003. С. 92—93.

24. Панов А. А. Безмолвная риторика французского барокко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2011. № 3. С. 106—107.

25. Попова В. И., Косянова О. М. Коммуникативно-смысловая направленность воспитания студента педвуза // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-1. С. 250—253.

26. Риторика : учеб.-метод. пособие для студ. вечерней и заочной форм обучения / под ред. О. В. Кузьминой. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2005. 81 с.

27. Романов А. А. Политическая риторика, техническая риторика и лингвориторическая парадигма: quo vadis, rhetorica? // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2007. № 2 (7). С. 6—11. URL: http://tverlingua.ru/archive/007/section_1_7/1_1_7.htm.

28. Сидоренко Л. Л. Категории «риторика», «софистика», «неориторика» и «общая риторика» как объекты философского анализа // Культура. Наука. Интеграция. 2014. № 3 (27). С. 23—26.

29. Смаль В. Н. Риторика : практикум. Брест : БрГУ, 2016. 83 с.

30. Темкина В. Л., Ласица Л. А. Текстовая деятельность как средство формирования профессиональной компетентности студентов языковых специальностей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 139—147. DOI: 10.25198/1814-6457-228-139.

31. Теоретические основы PR-риторики / Т. В. Анисимова, А. В. Аксенова, М. В. Мухина, Е. С. Рыженко. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. 511 с.

32. Тимонина И. В. К вопросу о месте риторики в системе гуманитарного знания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 6. С. 29—34.

33. Chuikova E. S. Teaching academic writing: A shift towards intercultural rhetoric // Training, Language and Culture. 2020. Vol. 4 (1). P. 22—32. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-1-22-32.

34. Dolgenko A. N., Murashko S. F., Rudakova S. V. Business game as a form of active training // Etnosocium (multinational society). 2021. N 4 (154). P. 28—33.

35. Mavrou I. Working memory, executive functions, and emotional intelligence in second language writing // Journal of Second Language Writing. 2020. Vol. 50. Art. 100758. DOI: 10.1016/j.jslw.2020.100758.

36. Stepanenko E. V., Redvanetskaya Yu. I., Nezinskaya E. Yu. Efficiency of the use of business game in the process of teaching professional Russian language // Наука и реальность. 2020. № 54.1. С. 64—67.

References

1. Avelichev A. K. Vozvrashchenie ritoriki (Predislovie) [The return of rhetoric (Foreword)]. Dyubua Zh. [et al.] *Obshchaya ritorika* [General Rhetoric]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 5—25. (In Russian)

2. Anisimov A. P., Mel'nichenko R. G. *Vrednye uchebnye zadachi po yuridicheskim distsiplinam: ucheb. posobie* [Harmful educational tasks in legal disciplines. Textbook]. Volgograd, Volgogr. nauch. Publ., 2009. 64 p. (In Russian)

3. Anisimova T. V. Sovremennyyi uchebnyk po ritorike dlya vuzov: problemy, kompozitsiya, tekst [Modern university textbooks on rhetoric: problems, composition, text]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki — Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 240—251. DOI: 10.29025/2079-6021-2022-4-240-251. (In Russian)

4. Anisimova T. V., Gimpel'son E. G. *Sovremennaya delovaya ritorika* [Modern business rhetoric]. Moscow, MPSI Publ., 2004. 432 p. (In Russian)

5. Arskii A. A. K voprosu o volyuntativnom aspekte rechevogo vozdeistviya v sfere kriminal'noi ritoriki [To the issue of the voluntative aspect of verbal influence in the context of criminal rhetoric]. *Nauchnyi component*, 2019, no. 2 (2), pp. 108—114. (In Russian)

6. Baidenko V. I. Kompetentsii v professional'nom obrazovanii (k osvoeniyu kompetentnostnogo podkhoda) [Competences in vocational education (to mastering the competency-based approach)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2004, no. 11. (In Russian)

7. Begidova S. N., Begidov V. S. Kommunikativnaya kompetentnost' v strukture podgotovki budushchikh bakalavrov sotsial'noi raboty [Communicative competence in the structure of future bachelors' training in social work]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3, Pedagogika i psikhologiya*, 2021, no. 3 (283), pp. 13—19. DOI: 10.53598/2410-3004-2021-3-283-13-19. (In Russian)

8. Burtseva L. K. Kommunikativnaya kompetentnost' v strukture obshchei professional'noi kompetentnosti [Communicative competence in the structure of general professional competence]. *Sovet rektorov*, 2010, no. 3, pp. 51—55. (In Russian)

9. Budina I. A. Kommunikativnaya kompetentnost' prepodavatelya vysshei shkoly [Communicative competence of a higher school teacher]. *Nauchnyi al'manakh — Science Almanac*, 2015, no. 11-2, pp. 65—68. (In Russian)
10. Veselaya A. A. Delovaya igra kak sposob obobshcheniya i sistematizatsii znaniy, umeniy i navykov [Business role play as a way to generalize and systematize knowledge, skills and abilities]. *Pedagogicheskoe obrazovanie: traditsii i innovatsii*, 2021, no. 1, pp. 155—162. (In Russian)
11. Voloshinov V. N. (Bakhtin M. M.) *Marksizm i filosofiya yazyka* [Marxism and the philosophy of language]. Leningrad, Priboi Publ., 1929. 188 p. (In Russian)
12. Golovanova V. F. Osobennosti ritoriki dlya yuristov [Features of rhetoric for lawyers]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2022, no. 1, pp. 58—61. DOI: 10.52452/19931778_2022_1_58. (In Russian)
13. Golub I. B. *Ritorika* [Rhetoric]. Moscow, Omega-L Publ., 2009. 405 p. (In Russian)
14. Grushevskaya V. Yu. Formirovanie kompetentnosti v oblasti sozdaniya audiovizual'nykh materialov u studentov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki "Informatsionnye sistemy i tekhnologii" [Development of Competency of Creation of Audiovisual Materials with Students in the Educational Field of "Information Systems and Technologies"]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical Education in Russia*, 2014, no. 8, pp. 165—169. (In Russian)
15. Zimnyaya I. A. Klyuchevye kompetentsii kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii [Key competencies as a result-targeted basis of a competency-based approach in education]. *Rektor vuza*, 2005, no. 6, pp. 13—29. (In Russian)
16. Karpov V. V. Ritorika geometrii i geometriya ritoriki v arkhitekture [Rhetoric of geometry and geometry of rhetoric in architecture]. *Khudozhestvennyye miry XXI veka: Puti integratsii arkhitektury i art-praktik: kollektivnaya monografiya* [Artistic worlds of the 21st century: ways of integration of architecture and art practice. Collective monograph]. Moscow, Buksmart Publ., 2020, pp. 65—81. (In Russian)
17. Kibanov A. Ya., Zakharov D. K., Konovalova V. G. *Etika delovykh otnoshenii* [Business ethics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010. 368 p. (In Russian)
18. Koval' E. A. Ritorika doveriya kak kommunikativnaya strategiya bor'by s ritorikoi nenavisti [The trust rhetoric as a communicative strategy to combat the hate speech]. *Rossiiskii khoroshii zhurnal = Sotsial'nye normy i praktiki — Russian Good Journal*, 2019, no. 2 (2), pp. 65—81. Available at: http://rgoodj.ru/wp-content/uploads/2019/12/rgj-2-2019-65-81_koval.pdf. (In Russian)
19. Koletvinova N. D. *Ritorika: ucheb. posobie dlya samostoyatel'noi raboty studentov* [Rhetoric. Textbook for independent work of students]. Moscow, ID "ATiSO" Publ., 2013. 213 p. (In Russian)
20. Kosyanova O. M. Gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart o kachestve podgotovki kommunikativno kompetentnoi lichnosti yurista-professionala [State educational standard on the quality of training a communicatively competent personality of a professional lawyer]. *Nauka i shkola — Science and School*, 2008, no. 4, pp. 8—11. (In Russian)
21. Kurilova O. O., Denisova N. G. Kommunikativnaya kompetentnost' prepodavatelya meditsinskogo vuza kak osnova dlya formirovaniya professional'noi kompetentnosti studentov [Communicative competence of a medical university teacher as a basis for the formation of professional competence of students]. *Regional'nyi vestnik*, 2019, no. 3 (18), pp. 35—37. (In Russian)
22. Nikitina T. V. Metodicheskoe soprovozhdenie protsessa formirovaniya professional'noi kommunikativnoi kompetentsii kursantov vedomstvennykh vuzov FSIN Rossii v khode prakticheskogo obucheniya [Methodical support of process of formation of professional communicative competence of cadets of departmental institutions of the federal penal service in the course of practical training]. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Ser. Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki — Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs*, 2020, no. 40 (59), pp. 91—104. (In Russian)
23. Osina T. I. Metodika primeneniya videozapisi na urokakh ritoriki [Methods of using video recording in rhetoric lessons]. *Nauchnye trudy MPGU. Ser. Gumanitarnye nauki: sb. st.* [Scientific works of Moscow State Pedagogical University. Ser. Humanities. Collection of article]. Moscow, Prometei Publ., 2003, pp. 92—93. (In Russian)
24. Panov A. A. Bezmolvnaya ritorika frantsuzskogo barokko [Silent rhetoric of the French baroque]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie — Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 2011, no. 3, pp. 106—107. (In Russian)
25. Popova V. I., Kosyanova O. M. Kommunikativno-smyslovaya napravlenost' vospitaniya studenta pedvuza [The communicative and semantic orientation of the education of a student of a pedagogical university]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2022, no. 76-1, pp. 250—253. (In Russian)

26. *Ritorika: ucheb.-metod. posobie dlya stud. vechernei i zaochnoi form obucheniya* [Rhetoric. Tutorial for students of the evening and correspondence courses]. St. Petersburg, SPbGU ITMO Publ., 2005. 81 p. (In Russian)
27. Romanov A. A. Politicheskaya ritorika, tekhnicheskaya ritorika i lingvitoricheskaya paradigma: quo vadis, rhetorica? [Political rhetoric, technical rhetoric and lingua rhetorical paradigm: quo vadis, rhetorica?]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal — World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, 2007, no. 2 (7), pp. 6—11. Available at: http://tverlingua.ru/archive/007/section_1_7/1_1_7.htm. (In Russian)
28. Sidorenko L. L. Kategorii “ ritorika”, “ sofistika”, “ neoritorika” i “ obshchaya ritorika” kak ob’ekty filosofskogo analiza [Categories “ rhetoric”, “ sophistry”, “ neorhetoric” and “ general rhetoric” as objects of philosophical analysis]. *Kul'tura. Nauka. Integratsiya*, 2014, no. 3 (27), pp. 23—26. (In Russian)
29. Smal' V. N. *Ritorika: praktikum* [Rhetoric. Practical guide]. Brest, BrGU Publ., 2016. 83 p. (In Russian)
30. Temkina V. L., Lasitsa L. A. Tekstovaya deyatelnost' kak sredstvo formirovaniya professional'noi kompetentnosti studentov yazykovykh spetsial'nostei [Textual activity as a means of forming of professional competence of students of language specialties]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2020, no. 5 (228), pp. 139—147. DOI: 10.25198/1814-6457-228-139. (In Russian)
31. Anisimova T. V., Aksenova A. V., Mukhina M. V., Ryzhenko E. S. *Teoreticheskie osnovy PR-ritoriki* [Theoretical foundations of PR rhetoric]. Volgograd, VolGU Publ., 2014. 511 p. (In Russian)
32. Timonina I. V. K voprosu o meste ritoriki v sisteme gumanitarnogo znaniya [To the question of the place of the rhetoric in system of humanitarian knowledge]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2005, no. 6, pp. 29—34. (In Russian)
33. Chuikova E. S. Teaching academic writing: A shift towards intercultural rhetoric. *Training, Language and Culture*, 2020, vol. 4 (1), pp. 22—32. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-1-22-32.
34. Dolgenko A. N., Murashko S. F., Rudakova S. V. Business game as a form of active training. *Etnosocium (multinational society)*, 2021, no. 4 (154), pp. 28—33.
35. Mavrou I. Working memory, executive functions, and emotional intelligence in second language writing. *Journal of Second Language Writing*, 2020, vol. 50, art. 100758. DOI: 10.1016/j.jslw.2020.100758.
36. Stepanenko E. V., Redvanetskaya Yu. I., Nezhinskaya E. Yu. Efficiency of the use of business game in the process of teaching professional Russian language. *Nauka i real'nost'*, 2020, no. 54.1, pp. 64—67.

Информация об авторе

Т. В. Анисимова — доктор филологических наук, профессор

Information about the author

T. V. Anisimova — Doctor of Philological Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 28.11.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 20.02.2023